

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Успешная реализация охранительной функции уголовного закона во многом зависит от того, насколько стройную систему образуют содержащиеся в нем нормы. Отталкиваясь от этого постулата, автор исследует спорные вопросы квалификации нарушений норм пожарной безопасности, безопасности на объектах атомной энергетики, взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных и иных работ и др.

Ключевые слова: уголовное законодательство, правила охраны труда, нормы безопасности, квалификация нарушений, составы преступлений.

© *L. Machkovsky*

ABOUT DIVIDING RESPONSIBILITY FOR CRIMINAL VIOLATIONS OF SAFETY STANDARDS

Abstract. Successful implementation of the protective function of the criminal law depends largely on a coherent set of standards contained therein. Proceeding from this postulate, the author examines the controversial issues to qualify the violations of a range of safety standards, such as fire and nuclear power facilities safety, safety at explosive objects, during mining, building, etc.

Key words: Criminal Code, protection of labour regulations, safety standards, qualification of violations, corpus delicti.

Уголовный закон является одним из наиболее строгих средств, обеспечивающих правопорядок. В значительной степени успешная реализация его охранительной функции зависит от того, насколько гармонично и последовательно выстроены содержащиеся в нем нормы, насколько стройную и непротиворечивую систему они образуют.

Обратимся в этой связи к анализу конкретных запретов, которые действуют в уголовном законодательстве РФ с целью обеспечения производственной безопасности.

Несколько норм данной направленности (ст.ст. 215, 216, 217, 218, 219) размещены в гл. 24 УК РФ¹, объединяющей преступления против общественной безопасности. Речь идет о нарушениях правил пожарной безопасности, безопасности на объектах атомной энергетики, взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных и иных работ и др.

Составы преступлений, описанные в этих нормах, являются сложными (двуобъектными), поскольку посягают на отношения, регулирующие безопасность в процессе соответствующей деятельности, и одновременно – здоровье и жизнь людей².

Представляется совершенно естественным, что общественная безопасность соответствующих работ включает в себя безопасные условия труда и, соответственно, инструкции по охране труда, разрабатываемые на основании правил безопасности, ус-

¹ Далее – УК.

² Альтернативой здоровью и жизни людей в ч. 1 ст. 215 является безопасность природной среды, а в ч. 1 ст. 217 – отношения собственности.

танавливают правила выполнения работ, безопасной эксплуатации оборудования и поведения (См., например [1]).

Так, из ст. 9 Федерального закона «О радиационной безопасности населения» следует, что государственное нормирование в области обеспечения радиационной безопасности осуществляется путем установления санитарных правил, норм, гигиенических нормативов, правил радиационной безопасности, государственных стандартов, строительных норм и правил, правил охраны труда (См. [2]). согласно Федеральному закону «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» одним из принципов обеспечения безопасности работ по добыче (переработке) угля является «создание безопасных и здоровых условий труда на каждом рабочем месте» [3]; а в профильном постановлении пленума Верховного Суда СССР прямо указано, что объектом нарушения правил безопасности горных, строительных работ, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях (цехах), а также правил хранения, использования, учета, перевозки взрывчатых, радиоактивных веществ или пиротехнических изделий «...является общественная безопасность производства соответствующих работ (включая безопасные условия труда)» (См. [4]).

Все описываемые нормы содержат бланкетные диспозиции, ибо предполагают необходимость обращения к другим законодательным или ведомственным нормативным актам для определения признаков объективной стороны и субъекта преступления.

Все составы являются материальными – уголовная ответственность за нарушение правил безопасности наступает, если оно повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека¹. Нельзя не отметить попутно, что в декабре 2003 г. было декриминализировано причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью (См. [2]). Между тем, какой именно вред здоровью потерпевшего – средней тяжести или тяжкий – будет по неосторожности причинен в результате несчастного случая на производстве, зачастую зависит от случайных обстоятельств. В специальной литературе обоснованно отмечается, что «последствия неосторожных деяний часто неадекватны нарушениям установленных правил безопасности, не пропорциональны тяжести и характеру нарушаемых норм» [6]. Исключение уголовной ответственности за нарушение правил безопасности, если оно повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью, представляется недостаточно обоснованным решением. Актуальную задачу оптимизации уголовной ответственности за данные деяния, по нашему мнению, следует решать другими средствами, в частности, путем ее дифференциации с учетом отношения виновного к допущенному им нарушению правил. «Подходом, позволяющим расширить возможности для индивидуализации наказания, следует признать не тяжесть последствий, а «качество» поведения неосторожного преступника, индивидуализируя наказание, прежде всего в зависимости от характера нарушения тех или иных правил, от отношения виновного к такому нарушению...» [6].

Все вышепоименованные составы предусматривают наличие субъектов, характеризующихся общими признаками – это достигшее 16-летнего возраста лицо, на котором лежат обязанности по соблюдению правил безопасности². Нельзя не отметить, что обязанность соблюдать требования правил безопасности является важнейшей обязанностью любого лица, причастного к производственной деятельности, однако к уголовной ответс-

¹ Части первые ст.ст. 215, 217 сформулированы как деликты «создания опасности», а материальными являются составы в последующих частях данных статей.

² За исключением нарушения правил учета взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, к ответственности по ст. 218 УК может быть привлечено любое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет.

твенности за нарушение правил безопасности, по единодушному мнению судебной практики и специалистов-правоведов, может быть привлечено лишь лицо, ответственное за их соблюдение, т. е. лицо, на которое возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил другими лицами, участвующими в производственном процессе (См. [7; 8; 9]).

Все описываемые деяния предполагают вину в форме неосторожности.

Максимальное наказание, установленное данными нормами за нарушение правил безопасности, повлекшее смерть человека – 5 лет лишения свободы, смерть двух или более лиц – 7 лет лишения свободы¹.

Вместе с тем в уголовном законодательстве Российской Федерации в систему норм, охраняющих безопасность производственной деятельности, помимо описанных выше статей, включена ст. 143 «Нарушение правил охраны труда», расположенная в главе УК о преступлениях против конституционных прав. В ней установлена ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил.

Состав преступления – двуобъектный. Непосредственными объектами преступления, исходя из содержания данной статьи и ее расположения, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровые и безопасные условия труда, т. е. такие условия, которые соответствуют государственным нормативным требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности (см. ст. 211 ТК РФ), а также – жизнь и здоровье человека.

Статья содержит бланкетную диспозицию. Сопоставление названия ст. 143 УК и ее текста позволяет сделать вывод о том, что техника безопасности представляет собой один из компонентов охраны труда.

В ст. 209 ТК РФ охрана труда определена как «система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия». Согласно Постановлению Правительства РФ от 23.05.2000 г. № 399 «О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» система нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, состоит из межотраслевых и отраслевых правил и типовых инструкций по охране труда, строительных и санитарных норм и правил, правил и инструкций по безопасности, правил устройства и безопасной эксплуатации, свода правил по проектированию и строительству, гигиенических нормативов и государственных стандартов безопасности труда [10].

Техника безопасности включает: а) надлежащее содержание зданий, сооружений, оборудования, инструментов, устройство различных предохранительных приспособлений и механизмов, ограждение опасных зон и т. д.; б) применение надлежаще обученными и проинструктированными участниками производственного процесса безопасных приемов и методов работы; в) контроль и надзор за исправностью и безопасностью зданий, сооружений, оборудования, инструментов, предохранительных устройств, за применением безопасных приемов и методов работы [11].

Поскольку, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, признано, что к иным правилам охраны труда относятся правила производственной гигиены и санитарии [12; 13]. «Техника безопасности предохраняет работников от производственных травм, а производственная санитария или гигиена труда – от профессиональных и иных заболе-

¹ За исключением ст. 218, в которой усиление ответственности за причинение смерти двум и более лицам не предусмотрено.

ваний. В производственную санитарию входит состояние воздушной среды, освещение, выдача бесплатной специальной одежды, мыла или смывающих веществ на грязных работах, оборудование бытовых помещений» [14].

Таким образом, во всяком случае для целей уголовной ответственности, правила охраны труда, состоящие из правил техники безопасности и правил производственной санитарии и гигиены, как уже отмечалось, весьма близки по содержанию к правилам безопасности при производстве работ. В качестве иллюстрации к этому тезису можно привести цитату из СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования», представляющего собой один из основных нормативных правовых актов, входящих в «бланкетную» базу ст. 216 УК: «Организация и выполнение работ в строительном производстве, промышленности строительных материалов и строительной индустрии должны осуществляться при соблюдении законодательства Российской Федерации об охране труда (далее – законодательства), а также иных нормативных правовых актов, установленных Перечнем видов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 399 «О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» (п. 4.1) [15].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК, является лицо, признаки которого описаны и проанализированы выше, а субъективная сторона характеризуется виной в форме неосторожности.

Максимальное наказание за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, повлекшее смерть человека, в декабре 2003 г. упоминавшимся законом снижено с 5 до 3 лет лишения свободы, при этом усиление наказания в случае смерти двух или более лиц не предусмотрено.

Можно видеть, что норма о нарушении правил охраны труда и обозначенные выше нормы о нарушениях правил безопасности весьма схожи друг с другом сложностью непосредственного объекта, единой «бланкетной» базой, признаками субъекта и субъективной стороны. Различие между ними, помимо труднообъяснимого диссонанса санкций и набора квалифицирующих обстоятельств, исходя из текста закона, усматривается в следующем. Поскольку ст. 143 УК устанавливает ответственность за нарушение правил охраны труда, потерпевшими от описываемого ею преступления могут быть только работники организации или иные лица (стажеры, практиканты, командированные и т. п.), постоянная либо временная деятельность которых связана с данным производством, а в статьях, описанных выше, не имеет значения, кто явился потерпевшим от преступления – работники данного производства или лица, не имеющие к нему отношения.

В разъяснениях пленума Верховного Суда имеются рекомендации о разграничении сравниваемых нами деяний по признакам субъекта: «...если нарушение правил и норм охраны труда допущено работником, не являвшимся лицом, указанным в ст. 143 УК РФ, и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности независимо от того, имеет ли потерпевший отношение к данному производству или нет. В отличие от ст. 143 УК РФ ответственность по ст.ст. 216 и 217 УК РФ могут нести как лица, на которых возложена обязанность по выполнению правил и норм охраны труда, так и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством» [7]. Однако особые затруднения в судебной практике возникают в тех «пограничных» ситуациях, когда вред причинен в результате нарушения правил лицом, ответственным за их соблюдение [16].

В теории предлагались различные направления подобного разграничения, по данному вопросу имеется обширная литература, однако единое мнение не может считаться достигнутым.

Так, исследователи, обсуждавшие этот вопрос в период действия УК РСФСР 1926 г.,

полагали, что в основу разграничения следует положить отрасль производства [17]. Однако позже стало очевидно, что сама по себе отрасль производства не определяет характер производимой работы и юридическую оценку допущенных нарушений [18; 19]. Во время действия УК РСФСР 1960 г. намечался иной ориентир – характер выполняемой работы [21; 20]. В свою очередь и этот вариант подвергался критике специалистов [22, 396]. Кроме того, данная идея в настоящее время утратила актуальность поскольку в отличие от уголовных кодексов РСФСР 1922-1926, 1960 гг., где перечень работ носил «закрытый» характер и, следовательно, позволял размежевать сферу применения обсуждаемых норм по виду выполняемых работ, в Уголовном кодексе 1996 г. перечень стал «открытым», т. к. предусматривает не только строительные и горные, но также и «иные работы». По нашему мнению, это было далеко не очевидное решение, еще более усложнившее выявление критериев разграничения между нарушением правил охраны труда и соответствующими статьями гл. 24 УК.

Вопрос о том, какие именно работы включил законодатель в число «иных» в теории уголовного права является дискуссионным. Сторонники более широкого взгляда относят к ним: «работы в другой производственной и иной сфере, нарушение правил ведения которых не подпадает под действие ст. 215, 217-220» [23;9]; «специфические работы всех видов, не считая... горных и строительных работ» [24], «мероприятия, не связанные непосредственно с горными или строительными работами, но, так же как и они, ограниченные правилами безопасности» [25]. Другие авторы полагают, что иные работы – «это однопорядковые с горными и строительными работами, которые обладают таким же высоким уровнем возможности причинения вреда» [26,315]; «это работы, которые обладают таким же высоким уровнем возможности производственного травматизма, как горные и строительные работы» [27].

При обращении к опыту ближайших соседей обнаруживается, что статья, подобная ст. 216 УК, имеется в законодательстве всех республик, входивших в состав СССР, кроме Литвы. В Таджикистане, Туркмении, Армении, Азербайджане, Грузии ее диспозиция воспроизводит положения российского УК. В других странах область действия такой статьи определена без использования слов «или иных работ». Беларусь, Молдова, Казахстан ограничивают сферу ее применения строительными и горными работами; Киргизия, Узбекистан добавляют к ним взрывоопасные работы; в Латвии указывают строительные и взрывные работы. Украинский законодатель определяет наказуемое действие как нарушение правил безопасности «при выполнении работ повышенной опасности» (ст. 272).

Мы склонны отдать предпочтение первой из изложенных точек зрения, поскольку существующая диспозиция ст. 216 УК не дает оснований для ограничения пределов ее действия. Только после внесения корректив в уголовный закон было бы возможно, как это предлагается исследователями, ограничить сферу применения нормы несчастными случаями, произошедшими на опасных производственных объектах [26].

Возвращаясь к «характеру производимой работы» как критерию разграничения обсуждаемых норм, приходится констатировать, что при действующей редакции обе нормы (ст. ст. 143, 216) могут быть применены к нарушениям правил безопасности (в том числе и правил охраны труда) при выполнении любых видов работ и, следовательно, произвести разграничение между ними в зависимости от характера осуществляемой работы невозможно.

Еще одна точка зрения ставит во главу угла свойства нарушаемых правил безопасности. Утверждают, что нарушение «общих» правил охраны труда следует квалифицировать как преступление против основных прав человека (ст. 143), а нарушение «специальных» правил, обеспечивающих, например, безопасность горных работ – как преступление против общественной безопасности [22,395;398;25]. По этому поводу в литературе справедливо отмечалось, что единого понятия общих и специальных правил охраны труда не существует, а отнесение правил к общим или специальным во многом зависит от усмотрения правоприменителей и поэтому может оказаться условным [28].

Делалось предложение квалифицировать обсуждаемые преступления в зависимости от того, какими являются нарушенные правила – общими, сквозными или отраслевыми [29]. Это предложение не удалось практически реализовать, т. к. нормы безопасности и охраны труда «дублируют» друг друга – в отраслевых нормах есть общие нормы и нормы «сквозного», т. е. межотраслевого характера¹ [30].

В качестве примера можно привести следующую иллюстрацию к тезису о «сквозном» характере и взаимодублировании норм безопасности с использованием уже упоминавшихся СНИП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования»: само за себя говорит название п. 6.5 этого акта: «Обеспечение пожаробезопасности». Одновременно в Правилах пожарной безопасности в Российской Федерации [31] специальный раздел (разд. XIV) посвящен строительно-монтажным и реставрационным работам.

В уголовно-правовой литературе последних лет содержится рекомендация использовать для разграничения ответственности различное содержание объекта рассматриваемых преступлений [31]. Отметим в этой связи, что все большую поддержку в отечественной доктрине находит положение о том, что «несмотря на расположение в разных главах УК, эти преступления посягают на один объект – безопасность в сфере обеспечения защиты жизни и здоровья граждан при осуществлении производственных процессов в различных отраслях» [32].

Таким образом, следует признать, что достаточно распространенные случаи, когда вред здоровью или смерть причинены работнику организации в результате нарушения правил безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, в соответствии с действующим российским уголовным законодательством могут оказаться подпадающими под различные статьи, ибо исследуемые нормы УК дублируют друг друга. В этой связи естественной реакцией правоприменителей на неудачные попытки доктрины найти конкретное и прозрачное решение вопроса представляется высказываемое определенной частью работников следствия мнение о возможности осуществлять квалификацию подобных действий по совокупности преступлений, предусмотренных нормами из глав 19 и 24 УК. Такая квалификация, разумеется, будет ошибочной, поскольку идеальная совокупность общей и специальной норм невозможна [33].

Есть ли в настоящее время необходимость в одновременном существовании в уголовном законе всех описываемых норм? Следует ли отдельно устанавливать уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда, являющихся частью требований безопасности производственного процесса? Думается, что присутствие ст. 143 в современном Уголовном кодексе РФ может объясняться лишь носящими идеологический характер соображениями охвата уголовно-правовыми гарантиями максимального числа основных прав человека.

Обратимся в этой связи к правовым идеям, воплощенным в уголовном законодательстве зарубежных государств.

Уголовные законы некоторых стран вовсе не содержат норм, аналогичных описанным выше. В Австрии, Албании, Дании, Норвегии, Швеции, Бельгии, США (Свод законов, Примерный УК) законодатели не проводят различия между причинением вреда здоровью или смерти в результате несоблюдения правил предосторожности в быту и теми же последствиями, вызванными нарушением требований безопасности работ. Законы этих стран в разделах (главах) о преступлениях против жизни и здоровья содержат общую норму, регулирующую ответственность за неосторожное причинение смерти или телесных повреждений.

¹ В новейших публикациях «отраслевую» идею возродил В.И. Радченко.

В законодательстве других стран также отсутствуют данные нормы. Отличие от государств предыдущей группы заключается в том, что ответственность за неосторожное причинение смерти или вреда здоровью дифференцирована – помимо общей нормы присутствует состав, предусматривающий ответственность за те же действия, совершенные при осуществлении профессиональной деятельности (Голландия – ст. 307-309, Япония – ст. 211), либо «в результате неопытности в профессиональной или ремесленной деятельности, несоблюдения правил, приказов и уставов» (Турция – ст. 455, Аргентина – ст. 86), либо связанные «с нарушениями правил дорожной дисциплины или правил безопасности труда» (Италия – ст. 589, 590, Сан-Марино – ст. 163, 164).

К третьей группе мы отнесли страны, включившие в свое уголовное законодательство норму, посвященную нарушениям правил безопасности. При этом ответственность устанавливается в статье, сконструированной как деликт «создания опасности». Потерпевшим может быть только работник организации – «нарушение правил безопасности труда» (Литва, Болгария), «являясь ответственным за безопасность и гигиену труда» (Польша), «нарушение законной обязанности предоставления средств, необходимых для осуществления работниками своей деятельности» (Испания), а может быть и любое лицо – «Нарушение общепризнанных правил... создающее угрозу жизни и здоровью другого человека» (Германия), «Невыполнение обязанности по соблюдению мер безопасности, вследствие которого другое лицо оказывается подвергнутым реальному риску...» (Франция). Что касается ответственности за реальный вред, причиненный в результате нарушения правил безопасности, то она наступает по нормам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по неосторожности. При этом ответственность за неосторожное причинение вреда в законах этих государств может устанавливаться как с описанной выше дифференциацией, например – «причинение смерти по неосторожности вследствие нарушения специальных правил безопасности» (Литва – ст. 132) [34], так и без таковой.

Обзор иностранного уголовного законодательства при всех имеющихся различиях и оттенках позволяет сделать вывод о том, что вполне возможна полноценная защита права на безопасный труд как одного из основных прав человека без установления уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда в самостоятельной норме.

Действия, ныне предусмотренные различными статьями УК, по нашему мнению, следует объединить в единую норму – нарушение правил безопасности, совершенное лицом, ответственным за их соблюдение, при наступлении последствий, указанных в ныне действующих нормах – крупный ущерб, вред здоровью, смерть человека, смерть двух или более лиц.

В другой статье, расположенной рядом, может быть введена ответственность за нарушение правил безопасности при ведении работ на опасном производственном объекте, совершенное любым лицом, который был обязан соблюдать (в данном случае – именно соблюдать, а не обеспечивать соблюдение) эти правила, при наступлении тех же последствий. Эта статья должна сопровождаться повышенными санкциями.

Понятие опасного производственного объекта введено Федеральным законом от 21.07.97 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». К таковым относятся объекты, на которых ведутся горные работы, работы по обогащению полезных ископаемых, а также работы в подземных условиях; получают расплавы и сплавы черных и цветных металлов; используются грузоподъемные механизмы, эскалаторы, канатные дороги, фуникулеры или – оборудование, работающее под высоким давлением или при высокой температуре нагрева воды; имеются горючие, взрывчатые, токсичные и другие опасные вещества [35]. Разграничение ответственности между подобными двумя статьями не будет вызывать затруднений у практических работников, поскольку отнесение объекта к числу опасных определяется его регистрацией в качестве такового в специальном государственном реестре [36].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Правила безопасности в угольных шахтах (утв. постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 5.06.03 г. № 50) п. 3 // Российская газета. 2003. № 120/1.
2. Федеральный закон от 9.01.96 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141.
3. Федеральный закон от 20.06.96 г. № 81-ФЗ (ст. 13) // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3033.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.86 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ» (п. 8) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 1.
5. Федеральный закон от 08.12.03 г. № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
6. Нерсесян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.91 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ» (п. 3) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М., 1994.
8. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (ст. 160) // Правоведение. 1996. № 1.
9. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.
10. СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2314.
11. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1973. С. 701-702 (автор главы – М.И.Федоров).
12. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 318 (автор главы – И.М. Тяжкова);
13. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 396 (автор комментария – Т.Г. Понятовская).
14. Толкунова В.Н. Трудовое право. Курс лекций. М., 2003.
15. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 38.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.91 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» (п. 3).
16. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2001.
17. Вышинская З.А. Преступления в области трудовых отношений. М., 1949.
18. Глистин В.К. Квалификация преступных нарушений правил охраны труда // Вестник ЛГУ. Экономика, философия, право. 1974. № 11.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2010.
20. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.86 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ» (п. 9).
21. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.91 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ» (п. 6).

22. Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1971. Т. 6. С. 396 (автор раздела – А.Н. Игнатов).
23. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. (автор параграфа – А.В. Наумов); см. также: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.
24. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. (автор параграфа – Д.А. Семенов).
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2010 (автор комментария – В.В. Сверчков).
26. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 315 (автор главы – В.С. Комиссаров).
27. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М., 2009 (автор комментария – К.А. Чайка).
28. Мельникова Ю.Б., Беляева Н.В., Плешаков А.М. Вопросы ответственности за нарушение правил охраны труда // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. М., 1980.
29. Яблоков Н. Особенности норм и правил, регулирующих охрану труда и технику безопасности // Советская юстиция. 1974. № 16.
30. Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики). Оренбург, 2002.
31. Правила пожарной безопасности в Российской Федерации (ППБ 01-03), утв. приказом МЧС РФ от 18.06.03 г. № 313 // Российская газета. 2003. № 129
32. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002.
33. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. (автор главы – Н.Ф. Кузнецова).
34. Болгария – ст.ст. 123, 134; Испания – ч. 3 ст. 142.
35. СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
36. Правила регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов, утв. постановлением Правительства РФ от 24.11.98 г. № 1371; СЗ РФ. № 48. Ст. 5938.